

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.24>

Аветисян Милана Игоревна

СТРУКТУРА И СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АНГЛИЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ -ER

В настоящей статье рассматриваются структура и семантические свойства английских существительных с глагольной производящей основой и суффиксом -er. Размытость критериев категоризации данных фактов языка обусловила необходимость более глубокого исследования механизмов приращения их семантики. Получены выводы о том, что системное представление семантики данных лексем возможно с опорой на концепты ANIMATE DOER (ДЕЯТЕЛЬ), INSTRUMENT (ИНСТРУМЕНТ), PURPOSE LOCATION (ЦЕЛЕВАЯ ЛОКАЦИЯ) и EVENT (СОБЫТИЕ), связанные с определенными пропозициями, многозначность которых регулируется когнитивной метафорой и метонимией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 119-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Германские языки

Germanic Languages

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 24.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.24>

В настоящей статье рассматриваются структура и семантические свойства английских существительных с глагольной производящей основой и суффиксом -er. Размытость критериев категоризации данных фактов языка обусловила необходимость более глубокого исследования механизмов приращения их семантики. Получены выводы о том, что системное представление семантики данных лексем возможно с опорой на концепты ANIMATE DOER (ДЕЯТЕЛЬ), INSTRUMENT (ИНСТРУМЕНТ), PURPOSE LOCATION (ЦЕЛЕВАЯ ЛОКАЦИЯ) и EVENT (СОБЫТИЕ), связанные с определенными пропозициями, многозначность которых регулируется когнитивной метафорой и метонимией.

Ключевые слова и фразы: отглагольные имена существительные; суффикс -er; полисемия; концепт; пропозиция; когнитивная метафора; когнитивная метонимия.

Аветисян Милана Игоревна

Пятигорский государственный университет

milana.ami@mail.ru

СТРУКТУРА И СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АНГЛИЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ -ER

Суффиксация является одним из наиболее продуктивных способов пополнения лексикона английского языка, как в настоящее время, так и в более ранние периоды его существования, сопряженные с развитием и становлением всей системы языковых единиц различного уровня, в том числе и морфем, которые впоследствии приобрели словообразовательный потенциал. Согласно классификации способов словообразования В. В. Елисейевой, суффиксация относится к группе линейных словообразовательных моделей [7].

К таким словообразующим элементам относится и суффикс -er. Данный суффикс обладает исключительной продуктивностью: комбинируясь практически с любым глаголом английского языка, а в случае фразовых глаголов иногда и с предлогом (так называемая двойная -er суффиксация (double -er coinage)), он формирует целый пласт лексических единиц, семантические свойства которых, хотя и являются производными от базового значения «деятель», все же оказываются довольно неоднородными.

В настоящей статье преследуется **цель** определения концептуальных параметров, обуславливающих критерии систематизации и категоризации семантических репрезентаций агентивных существительных с суффиксом -er, а также выявления ментальных механизмов, составляющих основу процессов приращения семантики, которые также присущи данному структурному типу лексики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: описать, проанализировать и систематизировать структурные и семантические характеристики отглагольных существительных с суффиксом -er с учетом особенностей их развития и становления в общей лексической системе английского языка, рекуррентности и концептуальных параметров как самого суффикса, так и производящей основы данных лексических единиц; установить, каким образом метонимические и метафорические переносы позволяют генерировать различные значения в пределах одной формы, а также установить связи между данными значениями.

Актуальность данной статьи обусловлена следующими факторами: недостаточно четкими критериями категоризации данной лексики, что объясняется исключительно высокой продуктивностью суффикса -er и сфокусированностью большинства исследователей на структурных, а не на семантических свойствах агентивных существительных, а также необходимостью выявления когнитивных основ полисемичности подобных слов.

Научная новизна представленной в настоящей публикации концепции состоит в том, что для анализа и систематизации лексики с суффиксом -er используется комплексный аналитический инструментарий, включающий приемы категоризации, концептуализации и когнитивного моделирования с опорой на теорию концептуальной метафоры и метонимии. Такой подход позволяет более полно раскрыть смыслообразующий потенциал суффикса -er и семантические репрезентации отглагольных существительных, образованных с его участием.

В результате словообразовательных процессов с участием суффикса *-er* образуются производные слова, которые в структурном плане дифференцируются по следующим признакам:

- 1) производящая основа может иметь одну морфему (*work-er*) – простая производящая основа;
- 2) корневую и аффиксальную морфему (*by-stand-er*) – производная производящая основа;
- 3) две корневые морфемы с аффиксом (*dropper-inner; washer-upper*) – сложнопроизводная основа.

Классификация суффиксов английского языка по происхождению предполагает их разделение на исконно английские (*-ful, -ward, -ness*) и заимствованные (романский суффикс *-tion*, греческий суффикс *-ism*). В отношении суффикса *-er*, образующего отглагольные имена существительные, нет однозначного мнения. По мнению Е. Н. Бортничук, И. В. Василенко и Л. П. Пастушенко, суффикс *-er* является исконно английским суффиксом [5, с. 26]. Однако исследование А. А. Балуты показывает, что английский агентивный суффикс *-er*, аналогично славянскому суффиксу *-арь*, в этимологическом аспекте прослеживает явную связь с латинским суффиксом *-er*, который в данном языке относился к исключениям III склонения в ряде слов с фонетическими чередованиями: *pater (отец), mater (мать), frater (брат)* [4, с. 24].

Данный суффикс известен еще в древнеанглийском языке. По сведениям Б. А. Ильиша, данный суффикс (в древнеанглийском языке *-ere*) использовался для образования существительных мужского рода со значением действующего лица. Например, *fiscere (рыбак), writere (нисуец, ученый)*. Иногда с этим суффиксом образовывались существительные, относящиеся к другой семантической сфере, например *prowere (страдалец)* [8, с. 75]. В среднеанглийском языке суффикс имен существительных на *-er* обладал гендерной характеристикой, обозначая исключительно мужчин – деятелей. В указанный период развития английского языка существовала оппозиция мужского и женского пола; для обозначения деятелей женского пола использовался суффикс *-stere*. Так, например, *bakere (некарь)* (мужской пол) и *bakestere/baxtere (некарь)* (женский пол) [11, с. 118].

В раннеанглийский период (в XVI–XVII вв.) почти все суффиксы со значением деятеля, существовавшие в среднеанглийский период – *-ere, -er, -estere, -xtere*, – утратили свою словообразовательную способность. Сегодня они сохранились лишь в некоторых словах, например: *huckster (лавочник)* [Там же]. Исключением явился анализируемый в данной статье суффикс *-er*. Значения деятеля мужского/женского пола в словах с этими суффиксами не сохранились, ср. *gangster, mobster*.

Отличительной особенностью суффикса *-er* является тот факт, что он может присоединяться как к глагольным, так и к именным основам. В современном английском языке суффикс *-er* образует не только имена существительные от глаголов, но также иногда существительные от существительных и является одним из самых продуктивных [3]. Однако чаще всего он сочетается именно с глагольными основами, образуя отглагольные имена существительные в широком диапазоне значений.

При этом исследователями приводится разное процентное соотношение употребления данного суффикса для обозначения деятеля. Д. С. Крашенинникова указывает, что в современном английском языке на долю суффикса *-er* приходится около 40 процентов всех случаев таких словообразований [9, с. 22]. Н. О. Труфанова утверждает, что около 70 процентов всех наименований лица, образованных при помощи суффиксации, составляют имена существительные с суффиксом *-er* или *-or* [12, с. 13].

Суффиксы с агентивной семантикой, к которым относится суффикс *-er*, используются для образования отглагольных имен существительных со значением агента действия (*doer (деятель)*). Данная категория является прототипической и служит в качестве концептуальной основы семантики всех лексических единиц с суффиксом *-er* (*healer (целитель); fielder (принимающий игрок (в крикете)); smuggler (контрабандист); follower (последователь)*) [16; 17].

Аналогичную точку зрения высказывает и Л. С. Абросимова, которая отмечает, что значение отглагольных имен существительных, образованных при помощи суффикса *-er*, образуется, исходя из взаимодействия двух концептов высокой степени абстракции – концепта ДЕЙСТВИЕ и концепта ОБЪЕКТ. Следовательно, основной семантической семьей отглагольных существительных на *-er* является акциональная сема, которая иногда реализует возможность преобразовываться в сему предметности. Например, *orener (человек, открывающий что-либо)* (акциональная сема); *прибор для открывания бутылок и банок* (предметная сема) [1, с. 240].

Таким образом, рекуррентность и продуктивность суффикса *-er* в английском языке в течение длительного периода времени определяется его многозначностью на концептуальном уровне, что, в свою очередь, обуславливает его способность, присоединяясь к одному и тому же глаголу, образовывать многозначные слова. С точки зрения когнитивного подхода к анализу семантических свойств имен существительных с суффиксом *-er*, отдельные значения которых относятся к разным семантическим сферам, их полисемичность мотивируется концептуальной парой *doer – деятель ↔ object/instrument – объект/инструмент*.

Суффикс *-er*, образующий отглагольные имена существительные, обладает рядом интересных особенностей, которые выделяют его из круга остальных суффиксов. Так, данный суффикс имеет возможность образовывать лексемы независимо от семантики глагольной основы. Например, *eater* (от *eat (есть)*), *swimmer* (от *swim (плавать)*), *runner* (от *run (бегать)*) [16; 17].

Многозначность суффикса *-er* влияет на образование отглагольных имен существительных с разными вариациями агентивного значения. В. Д. Аракин предлагает выделять шесть основных значений отглагольных имен существительных на *-er*:

- 1) значение носителя действия (*teacher (учитель), writer (писатель)*);
- 2) значение пород животных (*setter (сеттер, порода собак)*);
- 3) значение предмета, характеризующегося каким-либо процессом (*boiler (котельный)*);
- 4) значение нематериального носителя действия (*thriller (триллер)*);

- 5) значение предметов одежды (*slippers* (шлепанцы));
- 6) значение места совершения действия (*container* (контейнер)) [3, с. 199].

Представляется возможным внести уточнение в описание значения существительных в Группе 3: значение предмета, характеризующегося предназначением для участия в каком-либо действии/процессе (*boiler* (кипятильник)).

Л. С. Абросимова предлагает несколько иную классификацию значений отглагольных существительных на *-er*:

- 1) значение деятеля (*adviser* (советник));
- 2) значение инструмента (*printer* (принтер));
- 3) значение субъекта как носителя опыта (*listener* (слушатель));
- 4) значение побудителя, субъекта воздействия (*pleaser* (льстец));
- 5) значение объекта воздействия (*loaner* (заемщик)) [1, с. 238].

Данная классификация в определенной степени уточняет предыдущие.

В результате проведенного нами анализа эмпирического материала выявлены следующие категории, на концептуальном уровне напрямую коррелирующие с прототипической категорией деятеля или производные от нее:

- 1) абстрактные понятия (*clanger* (грубая ошибка); *blinder* (мгновение счастья); *bloomer* (оговорка, неудача));
- 2) занятие/профессия человека (*producer* (продюсер, производитель); *caterer* (организаторы фуршетов и банкетов); *builder* (строитель));
- 3) носители, средства и способы информирования/получения информации (*browser* (браузер); *feeler* (датчик); *pager* (нейджер); *reminder* (оповещение));
- 4) химические вещества (*toner* (пигмент, краситель); *sweetener* (заменитель сахара); *fixer* (закрепитель); *stabilizer* (стабилизатор));
- 5) физические объекты (*choker* (короткое кольцо, которое носится исключительно на шее));
- 6) флора и фауна (*killer whale* (касатка); *straggler* (животное, отбившееся от стаи); *diver* (гагара));
- 7) приборы широкого назначения (*heater* (обогреватель), *boiler* (кипятильник)) [16; 17].

Таким образом, суффикс *-er* характеризуется большой семантической емкостью.

Производные слова с данным суффиксом часто характеризуются многозначностью. Например, слово *runner* имеет 7 значений: 1) бегун; 2) посыльный, гонец; 3) контрабандист; 4) дорожка (на стол); 5) полоз (саней); 6) стелющийся побег растения; 7) тех. ролик, каток [16]. Помимо этого, слова с данным суффиксом способны совмещать значения лица, животного, механизма, нематериального агента и других физических объектов. Например, лексема *creeper* обозначает и ползучее растение, и пресмыкающееся животное; слово *smoker* используется в английском языке для номинации курильщика, вагона для курящих и концерта, на котором разрешается курить [16; 17].

Многозначность суффикса *-er*, воплощенная в целом спектре значений отглагольных существительных данного структурного типа, обуславливается разнообразным взаимодействием концептуальных схем и ментальных механизмов. Как отмечает В. Г. Локтионова, «все факторы структурно-семантической организации языка, определяющие его качественные особенности, образуют внешне нерасчленимое единство с предшествующими им мыслительными процессами» [10, с. 153].

Полисемичность лексических единиц с суффиксом *-er* мотивируется разными когнитивными процедурами, воплощенными в языковую форму, которая, в свою очередь, коррелирует с определенными объектами и явлениями физического мира. В частности, в исследовании Г. Буйджа [15], посвященном когнитивно-семантическим свойствам морфологических элементов (в том числе и суффиксу *-er*), а также в работе К. И. Пантера и Л. Торнбург [18] высказывается мнение об основополагающей функции взаимосвязанных концептов деятеля и объекта (инструмента), а также о значимости таких когнитивных механизмов, как метафора и метонимия, для понимания природы полисемичности лексики с суффиксом *-er*.

В работе К. И. Пантера и Л. Торнбург эти аспекты значений описаны и представлены в виде схемы на материале расширения значения лексической единицы *sleeper*. Так, в качестве базового значения авторами выделяется агентивная актуализация семантики *sleeper – one inclined to sleep* (склонный много спать) и *one sleeping* (спящий). Первичное значение расширяется в пределах концепта DOER (ДЕЯТЕЛЬ) посредством концептуальной метафоры, а именно на основании сходства характеристик агента действия (*sleeper/inactive spy* (внедренный разведчик, временно бездействующий агент разведки)), причем в случае реализации значения *sleeper – one with unexpected success* (что-либо/кто-либо, получившее(ий) широкое признание (например, человек, неожиданно получивший признание в спорте, искусстве и т.п.)) категория агентивности реализуется посредством указания на человека или на некий физический объект, который является продуктом его деятельности (как, например, в значении *sleeper* («ценная бумага», инструмент, который используется в различных финансовых операциях)) [16-18]. То же происходит в случае реализации значения *sleeper* («ценная бумага» с большим потенциалом роста, книга или фильм, с опозданием признанные широкой аудиторией). Экстраполяция первичных агентивных свойств данной лексемы в концептуальную сферу *object/instrument* (объект/инструмент) осуществляется на основании метонимического переноса. Можно разграничить значения «физический объект» и «химическое вещество», которые используются в различных целях (*sleeper – sleeping pill* (снотворное)), а также обозначение участка физического пространства (*purpose-location*), имеющего определенную функцию (*sleeper – vehicle space designed for sleeping* (спальный вагон или спальное место в вагоне поезда или автобусе)). Также данное слово может обозначать квази-инструмент, т.е. предмет, имеющий конкретное применение – *sleeper – (child's) sleepwear* (нижняя или ночная рубашка) [16; 17].

В данной схеме (Рис. 1) также выделяется еще одно предметное значение *sleeper* – *underground railroad tie* (металлическая железнодорожная шпала). Авторы анализируемой статьи также отмечают еще одно, абстрактное значение слова *sleeper*, которое актуализируется вне пределов объектного уровня и запускается металльным механизмом концептуальной метонимии через перенос фокуса с события на оценку его участников или самого события, которых находят чрезвычайно скучными: *sleeper* – *boring person/vent*:

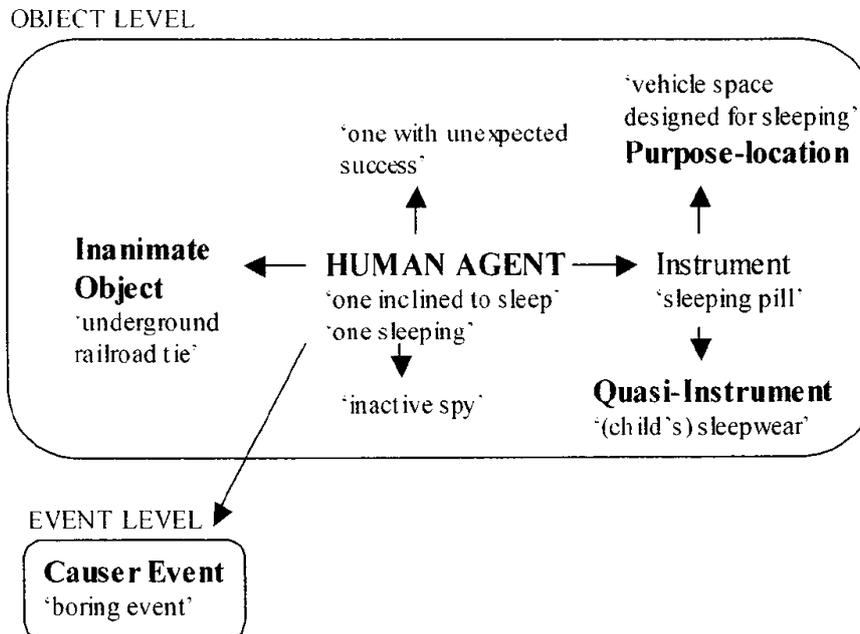

Рисунок 1. Polysemy of sleeper (Полисемия лексемы sleeper) [18, p. 310]

Представленный выше аналитический обзор исследований в области семантики слов с суффиксом *-er* позволяет высказать предположение о наибольшей эффективности приема рассмотрения семантических характеристик данного типа слов посредством пропозициональных схем. Эффективность подобного подхода к анализу языковых единиц разного уровня отмечается и отечественными лингвистами. Например, М. Н. Янценецкая подчеркивает, что «если исходить из того, что пропозициональный подход характеризуется универсальностью и показывает способ мышления и организации человеческого сознания, то следует признать, что язык «ориентирован» на пропозицию, которая является смысловой основой языковых единиц всех уровней. Это означает, что структура пропозиции, её компоненты и характер связей между предикатом и его аргументами находит отражение не только в синтаксических предикативных единицах, но и в морфологических формах, словообразовательной структуре и лексической семантике, хотя и в специфическом, «свернутом» виде» [13, с. 167]. Способы связи производного слова, которым, собственно, и является лексика с суффиксом *-er*, с его референтом (определенным объектом или явлением) детерминируются разновидностями внутри- или межпропозициональных отношений, которые объективируются его морфемной структурой. Как полагает Н. Д. Голев, через данные отношения актуализируются функциональный или характеризующий аспекты семантики тех или иных номинативных единиц [6]. Данные аспекты воплощаются в «тематическом наполнении» структуры определенной лексической единицы [2; 13].

Однако, опираясь на специфику отобранного для настоящего исследования эмпирического материала, можно установить более широкий ряд пропозициональных схем и параметров, свойственных их составляющим.

Дж. Р. Тейлор убежден, что процессы образования инновационных языковых единиц (в том числе и слов) регулируются не правилами, а конкретными когнитивными схемами, которые формируются в сознании человека благодаря опыту, который он получает в ходе восприятия и взаимодействия с явлениями окружающего мира [20]. Барлоу и Кеммер дают следующее определение когнитивной схемы. Это «когнитивная репрезентация, которая содержит какие-либо обобщенные характеристики определенных единиц и структур языка», «регулярно проявляющиеся в процессе их функционирования в речи» [14, p. 23]. Мы разделяем данное понимание когнитивной схемы. Это более абстрактная конструкция по сравнению со структурными элементами, которые в нее входят и обладают более конкретными характеристиками. С точки зрения когнитологов, любая композиция взаимосвязанных характеристик определенных объектов и отношений, возникающих между ними, репрезентирующая типовую ситуацию, укоренившуюся в сознании человека в силу ее повторяемости (регулярности), может определяться как когнитивная схема [19, p. 6-8]. Как правило, когнитивные схемы подобного типа коррелируют с определенными пропозициями. Так, например, структурные параметры рассматриваемых нами отглагольных существительных с суффиксом *-er* могут быть представлены посредством схемы [[x]v er]N [15]. Данная структура, в свою очередь, коррелирует с концептуальной схемой 'one who Vs', являющейся базовой пропозицией семантических репрезентаций лексем с суффиксом *-er*.

Несмотря на постоянный интерес, проявляемый исследователями к отглагольным именам существительным с суффиксом *-er*, диапазон их значений в научной литературе до сих пор не выявлен. Этот факт определил целесообразность изучения данного вопроса на возможно более обширном языковом материале. Проведенный нами количественный и структурно-семантический анализ 568 имен существительных с суффиксом *-er* позволил выявить следующее. Преобладающее значение данных единиц – ‘одушевленный носитель действия’ (68,7%). В эту группу входят имена существительные, номинирующие человека (или животных) по следующим признакам: профессии (*announcer* (диктор), *builder* (строитель), *director* (руководитель), *interpreter* (переводчик), *interviewer* (интервьюер, берущий интервью), *manager* (менеджер, управляющий), *publisher* (издатель), *repairer* (ремонтник), *worker* (рабочий), *writer* (писатель)) или специфике производимого действия (*accuser* (обвинитель), *consumer* (потребитель), *eater* (едок), *explorer* (исследователь), *helper* (помощник), *payer* (плательщик)), эмоциональному состоянию человека (*admirer* (поклонник), *hater* (ненавистник)), особенностям характера или образа жизни (*adventurer* (искатель приключений), *deceiver* (обманщик, мошенник), *doubter* (скептик), *loser* (неудачник), *pretender* (притворщик), *saver* (бережливый человек)) [16; 17].

К первой группе также примыкает промежуточная группа лексем, образованных не только посредством суффиксальной, но и семантической деривации и обозначающих не только человека как носителя действия, но и организации, занимающиеся каким-либо видом деятельности (7,2%, включенные в предыдущий процент): *retailer* (торговая компания), *developer* (компания, занимающаяся развитием бизнеса), *investor* (компания-инвестор), *insurer* (страховая компания), *carrier* (транспортная компания) [Ibidem].

На втором месте по частотности использования находится группа слов с семантикой инструмента (28,5%). В данную группу входят номинации физических объектов, которые, как правило, используются как инструменты либо для определенных утилитарных целей («квази-инструменты» в терминологии К. И. Пантера и Л. Торнбург): *cooker* (кухонная плита), *fertilizer* (удобрение), *freezer* (морозильная камера), *freshener* (освежитель), *heater* (обогреватель), *mixer* (смеситель, миксер), *moisturiser* (увлажняющий крем), *opener* (открывалка), *polluter* (источник загрязнений), *printer* (принтер), *receiver* (телефонная трубка), *warmer* (грелка), *container* (контейнер), *slippers* (тапочки) [Ibidem].

Среди лексем с суффиксом *-er* также можно выделить единицы (1,8% от общей выборки), обозначающие определенное пространство, место с четко выделенной функциональной характеристикой: *carrier* (багажник), *sleeper* (спальный вагон или спальное место), *sitter-downer* (любимое место для сидения) [Ibidem].

И, наконец, наименее репрезентативная группа (1% от общей выборки) – это семантические дериваты лексических единиц с аналогичной морфологической структурой, обозначающих физические объекты окружающего мира (одушевленные и неодушевленные). Как правило, это некое явление, ситуация или условия: *influencer* (источник влияния), *sleeper* (скудное мероприятие), *sealer* (обязательства), *crasher* (эпихот) [Ibidem].

В Таблице 1 представлены результаты количественного анализа репрезентативности семантических классов лексических единиц с суффиксом *-er*:

Таблица 1. Процентное соотношение семантических классов существительных с суффиксом *-er*

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП	ПРИМЕР	КОЛИЧЕСТВО УПОТРЕБЛЕНИЙ	ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ
ANIMATE DOER	<i>watcher</i> (наблюдатель)	390	68,7%
INSTRUMENT	<i>warmer</i> (грелка)	162	28,5%
PURPOSE LOCATION	<i>cooker</i> (походная кухня)	10	1,8%
EVENT	<i>breather</i> (передышка, оперативная пауза)	6	1%
ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО	–	568	100%

Следует отметить, что данная классификация является в некоторой степени условной в связи с многозначностью существительных с суффиксом *-er*, примеры которой вместе с обуславливающими ее механизмами когнитивной метонимии и метафоры были рассмотрены выше на примере лексической единицы *sleeper*.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие **выводы**: отглагольные существительные с суффиксом *-er* могут быть категоризованы и систематизированы посредством базовых семантических характеристик, выраженных такими концептами, как ANIMATE DOER (ДЕЯТЕЛЬ), INSTRUMENT (ИНСТРУМЕНТ), PURPOSE LOCATION (ЦЕЛЕВАЯ ЛОКАЦИЯ) и EVENT (СОБЫТИЕ). В свою очередь, агентивная семантика словообразующего суффикса *-er* предопределяет связь данных концептов, а также объективирующих их номинативных единиц, с такими пропозициями, как ONE WHO/THAT ACTS → ANIMATE DOER, ONE WHICH IS USED FOR SOME PURPOSE → INSTRUMENT, SOME LOCATION WHICH IS USED FOR SOME PURPOSE → PURPOSE LOCATION, EFFECT CAUSED BY SOME ACTIVITY/INFLUENCE → EVENT. Основой для всех перечисленных когнитивных схем является концептуальная пара DOER → OBJECT, которая конкретизируется всеми лексемами с суффиксом *-er* в пределах предметной и абстрактной семантики. Помимо этого, сценарии, представленные выделенными пропозициями, взаимосвязаны друг с другом и могут концептуализировать вариативность значения одной лексемы. Связи между концептуальными схемами, мотивирующими актуализацию различных аспектов семантики существительных с суффиксом *-er*, обеспечиваются и регулируются когнитивной метафорой и метонимией.

Таким образом, использованные методы концептуализации и когнитивного моделирования с опорой на теорию когнитивной метафоры и метонимии в сочетании с количественным анализом при изучении лексики подобного структурного типа позволяют решить указанные выше проблемы, а именно уточнить критерии дифференциации обширного и непрерывно прирастающего корпуса данных лексем и вскрыть механизмы расширения их значения.

Список источников

1. **Абросимова Л. С.** Словообразование в языковой категоризации мира: монография. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. 328 с.
2. **Араева Л. А.** Словообразовательные типы имен существительных в системе говора: дисс. ... к. филол. н. Томск, 1981. 178 с.
3. **Аракин В. Д.** Сравнительная типология английского и русского языков. Изд-е 3-е. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.
4. **Балута А. А.** Суффиксы имен деятеля и их эволюция в индоевропейских языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2016. № 3. С. 22-28.
5. **Бортничук Е. Н., Василенко И. В., Пастушенко Л. П.** Словообразование в современном английском языке. Х.: Вища школа, 1988. 261 с.
6. **Голев Н. Д.** О семантических типах мотивационных отношений // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Форма и значение: сб. статей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 31-42.
7. **Елисеева В. В.** Лексикология английского языка. СПб.: СПбГУ, 2003. 44 с.
8. **Ильиш Б. А.** История английского языка. М.: Высшая школа, 1968. 420 с.
9. **Крашенинникова Д. С.** Номинативное поле концепта «деятель» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14). С. 20-25.
10. **Локтионова В. Г.** К вопросу о методологии междисциплинарного и межпарадигмального подходов в лингвистике // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 151-156.
11. **Лукьянченко Е. А.** Диахронический взгляд на английские номинализации с инкорпорированным объектом // Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников: материалы научно-практической конференции к 70-летию факультета международных отношений (г. Москва, 4-5 октября 2013 г.): в 2-х т. М.: МГИМО, 2013. Т. 2. С. 116-119.
12. **Труфанова Н. О.** Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 26 с.
13. **Янценецкая М. Н.** Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских дериватологов) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 1 (27). С. 167-192.
14. **Barlow M., Kemmer S.** Usage-based models of language. 74th ed. Stanford, California: The Center for the Study of Language and Information Publications, 2000. 384 p.
15. **Booij G.** The grammar of words. Oxford: Oxford University Press, 2010. 345 p.
16. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/> (дата обращения: 12.02.2019).
17. **English Oxford Living Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 25.11.2018).
18. **Panther K. U., Thornburg L.** The roles of metaphor and metonymy in English -er nominals // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / ed. by R. Dirven and R. Porings. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2002. P. 279-319.
19. **Pinker S.** Words and Rules: The Ingredients of Language. N. Y.: Basic Books, 1999. 384 p.
20. **Taylor J. R.** Cognitive Grammar. Oxford Textbooks in Linguistic. Oxford: OUP, 2002. 634 p.

STRUCTURE AND SEMANTIC FEATURES OF THE ENGLISH NOUNS WITH THE SUFFIX -ER

Avetisyan Milana Igorevna
Pyatigorsk State University
milana.ami@mail.ru

The article considers the structure and semantic features of the English nouns with the verbal derivative basis and the suffix *-er*. Ambiguous categorization criteria of these linguistic phenomena determined the necessity to study the mechanisms for broadening their semantics. The author concludes that semantics of the mentioned lexemes can be represented systemically using the concepts ANIMATE DOER, INSTRUMENT, PURPOSE LOCATION and EVENT associated with certain propositions, the polysemy of which is realized through cognitive metaphor and metonymy.

Key words and phrases: verbal nouns; suffix -er; polysemy; concept; proposition; cognitive metaphor; cognitive metonymy.